

Проблемы реализации права на обращение в суд с заявлением о признании гражданина банкротом

А. О. Дарькин

консультант Апелляционной коллегии Верховного суда Российской Федерации.
Адрес: Верховный суд Российской Федерации, 121260, Москва, ул. Поварская, д.15.
E-mail: HKUSP45CT@yandex.ru

Problems of Realization of the Right to Appeal to the Court for Recognition of a Citizen as Bankrupt

A. O. Darkin

Consultant of the Appeal Board of the Supreme Court of the Russian Federation.
Address: The Supreme Court of the Russian Federation,
15 Povarskaya Str., Moscow, 121260, Russian Federation.
E-mail: HKUSP45CT@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы реализации права на обращение в арбитражный суд с вопросом о признании гражданина банкротом. Указываются категории лиц, в отношении которых ставится вопрос о признании их банкротом. Приводятся примеры из судебной практики и освещается толкование применения норм Закона о банкротстве в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. № 4. Делается вывод о том, что статус индивидуального предпринимателя в качестве главы крестьянско-фермерского хозяйства имеет существенное значение для возможности применения к последнему положений о банкротстве граждан, поскольку является определяющим при установлении, какие положения Закона подлежат применению в случае несостоятельности такого индивидуального предпринимателя. В данной работе указывается, что, если на стороне гражданина-должника имеется неисполнение обязательств из кредитных правоотношений, кредитор вправе обратиться в суд с заявлением о признании такого гражданина банкротом.

Ключевые слова: признание лица банкротом, крестьянско-фермерское хозяйство, денежные обязательства, неплатежеспособность гражданина.

Abstract

The article deals with the problem of the right to appeal to the Court of Arbitration with the question of recognition of a citizen as bankrupt. Include categories of persons in respect of which raises the question of recognition of their bankruptcy. Examples of judicial practice and highlights the interpretation of the application of the Law on bankruptcy, in accordance with the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 13.10.2015 N 4. The conclusion is that the status of the individual businessman as head of KFH is essential to allow the use of the latest provisions of the Bankruptcy citizens, because it is decisive in determining which provisions of the law to be applied in the event of insolvency of the individual entrepreneur. In this study indicated that if on the side of the citizen – the debtor has outstanding obligations from credit relations, the creditor may apply to the court for recognition of the citizen as bankrupt.

Keywords: face recognition bankrupt, peasant-farm, liabilities, insolvency citizen.

Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает круг лиц, в отношении которых возможно предъявление требования о признании банкротом в соответствии с главой X указанного Закона.

По смыслу статьи 213.1 Закона в круг субъектов, на которых распространяется действие главы X Закона, входят граждане и индивидуальные предприниматели. В то же

время в Законе содержится оговорка о неприменении положений, предусмотренных параграфом 1.1 главы X Закона, к отношениям, связанным с банкротством крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) (п. 2 ст. 213.1 Закона).

Между тем Законом предусмотрены особенности банкротства КФХ, положения о которых содержатся в параграфе 2 главы X

Закона, из чего можно прийти к выводу о том, что КФХ, также относится к кругу лиц, на которых распространяется действие положений о банкротстве граждан (глава X Закона).

Согласно позиции Верховного суда РФ, закрепленной в Постановлении Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 положения Закона, касающиеся банкротства граждан, не применяются к отношениям, связанным с банкротством крестьянских (фермерских) хозяйств. Банкротство крестьянских (фермерских) хозяйств осуществляется по общим правилам Закона с особенностями, установленными параграфом 3 главы X Закона.

Указанное Постановление Пленума Верховного суда РФ отдельно отмечает, что отмеченные положения Закона не применяются к отношениям с банкротством КФХ, в том числе когда заявление о признании банкротом подается в арбитражный суд в отношении гражданина, являющегося одновременно индивидуальным предпринимателем – главой крестьянского (фермерского) хозяйства.

Справедливо заметить, что такая позиция прямо не следует из содержания действующего законодательства. Так, по смыслу ст. 23, 81 ГК РФ, КФХ может быть создано без образования юридического лица, что существенно отличает его от других форм объединения граждан, желающих вести совместную экономическую деятельность. При этом в соответствии с п. 2 ст. 1 Закона, фермерское хозяйство может быть создано одним гражданином, который должен быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя (абз. 2 п. 5 ст. 23 ГК РФ).

Таким образом, личность индивидуального предпринимателя обуславливает существование КФХ, т. е. неразрывно связана с последним.

Вероятно, именно поэтому Пленум придерживается позиции, согласно которой КФХ в любом случае рассматривается в качестве юридического лица даже при условии, что оно не было зарегистрировано в качестве такового. Так, абзацем 2 п. 3 ст. 1 Закона о крестьянских (фермерских) хозяйствах предусмотрено, что к отношениям применяются правила гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из феде-

рального закона, других нормативных правовых актов или существа правовых отношений.

Из вышеизложенного, очевидно, следует, что статус индивидуального предпринимателя в качестве главы КФХ имеет существенное значение для возможности применения к последнему положений о банкротстве граждан, поскольку является определяющим при установлении, какие положения Закона подлежат применению в случае несостоятельности такого индивидуального предпринимателя.

Таким образом, к субъектам, на которые распространяются положения главы X Закона относятся: граждане; индивидуальные предприниматели, не являющиеся главами КФХ; крестьянские (фермерские) хозяйства только в части применения параграфа 3 главы X Закона. Индивидуальные предприниматели – главы КФХ при несостоятельности приравниваются к КФХ.

В то же время исходя из положений Закона нельзя сделать однозначного вывода о: 1) возможности заявить требование о признании гражданина банкротом и как индивидуального предпринимателя, и как гражданина; 2) в результате осуществления какой деятельности к индивидуальному предпринимателю может быть предъявлено требование о признании его банкротом. Во многом положения о банкротстве индивидуальных предпринимателей в данной части также уточнены Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45. Так, в п. 2 указанного Постановления отмечается, что для целей возбуждения дела о банкротстве не имеет значения, какие обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности или нет, были не исполнены должником. В то же время при наличии у должника статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о его банкротстве.

Следовательно, положения, предусмотренные главой X Закона, применяются в отношении должника – индивидуального предпринимателя независимо от характера неисполненного обязательства, однако возбуждение и рассмотрение одновременно двух дел о банкротстве такого лица – как гражданина и как индивидуального предпринимателя – не допускается.

В каком же порядке осуществляется опубликование сведений в реестре о банкротстве?

Сложности возникают при определении порядка применения п. 2.1 ст. 7 Закона в отношении споров о признании гражданина банкротом, которым установлена обязанность конкурсного кредитора – кредитной организации до обращения в арбитражный суд с требованием о признании гражданина¹ банкротом не ранее чем за 15 календарных дней опубликовать уведомление о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

Данное положение было введено Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ, т. е. до внесения изменений в законодательство о банкротстве в отношении граждан, и действует в редакции, не учитывающей указанные изменения, в связи с чем, исходя из прямого толкования Закона нельзя сделать однозначного вывода о том, существует ли у кредитных организаций обязанность по соблюдению требования п. 2.1 ст. 7 Закона при реализации права на обращение в арбитражный суд о признании гражданина банкротом.

Между тем, согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45, при обращении с заявлением в суд о признании гражданина банкротом необходимость предварительного опубликования заявителем уведомления о намерении подать такое заявление отсутствует. При этом важно отметить, что наряду с разъяснением вопроса о применении п. 2.1 ст. 7 Закона Пленум отдельно подчеркивает, что необходимость опубликования намерения отсутствует как у кредитных организаций, так и у любых других юридических лиц при условии соблюдения требований п. 2 ст. 7 Закона, что является существенным разъяснением для формирования правоприменительной практики.

Так, например, Седьмой арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 25 мая 2016 г. по делу № А27-24868/2015 указал следующее:

¹ Здесь и далее по тексту под гражданином в данном случае понимаются все субъекты, на которых распространяется действие главы X Закона.

«В п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» также разъяснено, что в отличие от общих правил, предусмотренных п. 2.1 ст. 7 и п. 4 ст. 37 Закона о банкротстве, при обращении с заявлением о признании гражданина банкротом на основании ст. 213.3, 213.4 и 213.5 Закона необходимость предварительного опубликования заявителем (в том числе кредитной организацией) уведомления о намерении подать такое заявление отсутствует.

В этой связи довод апелланта о том, что в нарушение ст. 7 Закона о банкротстве кредитором уведомление о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом не было опубликовано в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц, отклоняется арбитражным судом апелляционной инстанции за необоснованностью».

Вместе с тем в отдельных случаях, предусмотренных в п. 2 ст. 213.5 Закона, у кредитора все же возникает обязанность по опубликованию намерения, однако указанное положение Закона распространяет свое действие только на случаи признания банкротом гражданина, который является индивидуальным предпринимателем.

Наряду с этим также необходимо отметить важную особенность в отношении реализации кредитными организациями на обращение в суд в соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 7 Закона. Согласно указанному положению, право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора – кредитной организации с даты возникновения у должника признаков банкротства, установленных Законом. Однако до недавнего времени в судебной практике не существовало однозначной позиции о том, в каких отношениях должны состоять должник и кредитная организация, чтобы последняя в случае выявления у должника признаком несостоятельности могла реализовать свое право на основании абз. 2 ч. 2 ст. 7 Закона. Так, согласно первой позиции, ст. 7 не предусматривает такого ограничения для кредитных организаций, как возможность применения к ним абз. 2 ч. 2

ст. 7 Закона, только при условии реализации ими специальной правоспособности, т. е. в случае, если задолженность возникает, например, из кредитного договора (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 октября 2013 г. по делу № А41-15150/2015, Определение Арбитражного суда города Москвы от 26 ноября 2015 г. по делу № А40-175600/2015, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2016 г. по делу № А27-24868/2015).

Напротив, другая позиция судов основывалась на том, что определяющим для применения абз. 2 п. 2 ст. 7 Закона является реализация кредитной организацией своей специальной правоспособности. Иначе говоря, кредитор вправе обратиться в суд с требованием о признании должника банкротом на основании указанного положения Закона только в случае, если кредитор (кредитная организация) и должник находились в кредитных правоотношениях.

Так, в определении от 17 июня 2016 г. по делу № А76-250/2016 Арбитражный суд Челябинской области отметил следующее:

«Для решения вопроса о применении в отношении кредитной организации требования абз. 1 п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве следует учитывать, вытекают ли требования кредитора – кредитной организации из его специальной правоспособности... Поскольку в рассматриваемом деле требование Банка «Национальная Факторинговая Компания» (АО) основано на договоре уступки права требования и не подтверждено вступившим в законную силу судебным актом, а также имеется иное заявление кредитора о признании должника банкротом, суд применительно к п. 3 ст. 48 Закона о банкротстве отказывает заявителю во введении наблюдения в отношении ООО «КамАЗАвтоМаркет» и оставляет заявление о признании должника банкротом без рассмотрения».

Аналогичную судебную практику можно встретить и в актах судов других субъектов Российской Федерации (см., например, Определение Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2016 г. по делу № А60-63534/2015).

Точку в данном вопросе поставил Верховный суд РФ. В своем определении от 12 ок-

тября 2016 г. № 306-ЭС16-3611 по делу № А57-16992/2015 Суд установил, что в качестве критерия, допускающего возбуждения дела о банкротстве подобным способом (на основании абз. 2 п. 2 ст. 7 Закона), должен рассматриваться не сам статус кредитной организации, обращающейся с соответствующим заявлением, а реализуемая ею деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России. Суд пришел к выводу, что «сам статус заявителя по делу о банкротстве, чьи требования вытекают из подобного рода деятельности, не имеет решающего значения при возникновении вопроса о допустимости применения абз. 2 п. 2 ст. 7 Закона».

Из вышеприведенных положений закона и судебной практики следует, что в случае если на стороне гражданина-должника имеется неисполнение обязательств из кредитных правоотношений, кредитор-лицо, в том числе не являющееся кредитной организацией и имеющее признаки несостоятельности, кредитор вправе обратиться в суд с заявлением о признании такого гражданина банкротом. При этом кредитор обязан предварительно опубликовать в Едином федеральном реестре сведения о фактах деятельности юридических лиц только в случаях, прямо предусмотренных ст. 213.5 Закона.

Следует осветить порядок обращения гражданина в суд с заявлением о признании должника банкротом.

Законом установлен круг лиц, которые обладают правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. К числу указанных лиц Закон относит конкурсного кредитора, уполномоченный орган, а также самого должника.

Право обратиться с заявлением возникает при наличии признаков банкротства, определенных в ст. 33, 213.3 Закона.

Между тем, в отличие от иных случаев обращения в суд с заявлением о признании гражданина банкротом, в Законе установлены специальные правила об обращении самого гражданина с заявлением о признании его банкротом. Так, ст. 213.4 Закона предусматривает случаи, при которых у гражданина возникает обязанность обращения в суд с подобным заявлением, а также случаи, при

которых у гражданина возникает соответствующее право.

Согласно п. 1 ст. 213.4 Закона, для возникновения у гражданина обязанности по обращению в суд с заявлением о признании его банкротом должны соблюдаться одновременно следующие условия:

1) если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданина денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

2) размер указанных в п. 1 обязательств и (или) обязанности составляет в совокупности не менее 500 тыс. рублей.

Вместе с тем Постановление Пленума от 13 октября 2015 г. № 45 более подробно раскрывает второе условие, указывая, что размер неисполненных должником денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей (как с наступившим сроком исполнения, так и с ненаступившим) составляет не менее 500 тыс. рублей независимо от того, связаны они с осуществлением предпринимательской деятельности или нет.

Касательно права должника обратиться с заявлением о признании его банкротом необходимо отметить следующее. Согласно п. 2 ст. 213.4 Закона, гражданин вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при условии наличия:

1) обстоятельства, свидетельствующих о невозможности исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в срок;

2) признаков неплатежеспособности и (или) признаков недостаточности имущества.

При этом, как отмечается в Постановлении Пленума от 13 октября 2015 г. № 45, при

реализации указанного права размер неисполненных обязательств значения не имеет (п. 11 Постановления). Однако необходимо учитывать, что для определения размера неисполненных обязательств учитываются только те денежные обязательства, которые прямо предусмотрены п. 2 ст. 4 Закона. В случае если размер обязательств состоит только из тех, которые не предусмотрены указанным положением, у гражданина не возникает права на обращение в суд с заявлением о признании его банкротом. Аналогичные выводы подтверждаются судебной практикой (см., например, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28 сентября 2016 г. № Ф08-6954/2016 по делу № А53-3028/2016, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 апреля 2016 г. № Ф07-2026/2016 по делу № А56-71879/2015).

Таким образом, реализация гражданином права на обращение в суд с заявлением о признании его банкротом возможна только с учетом системного толкования норм Закона, а также положения Постановления Пленума от 13 октября 2015 г. № 45.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время законодательство о банкротстве в части применения его в отношении граждан содержит в себе очень много проблем, которые не разрешены на законодательном уровне в силу небольшого количества времени, прошедшего с момента введения в действие главы X Закона в новой редакции. И, безусловно, впоследствии будут приняты новые федеральные законы, а также разъяснения Верховного суда РФ, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. на 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. на 03.07.2016). // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2015. – № 12.